
ОБСУЖДЕНИЯ

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА В ИНСТИТУТАХ РАН: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ»¹

Заседание «круглого стола» состоялось в рамках специального формата Конференции РАПН «Российская политическая наука: истоки, традиции, перспективы» 22 ноября 2014 г. в РАНХиГС. В нем приняли участие: В.С. Авдонин (ИНИОН) – модератор, С.В. Патрушев (Институт социологии), В.В. Смирнов (Институт государства и права), И.С. Семененко (ИМЭМО), Е.Ю. Мелешкина (ИНИОН), С.Г. Айвазова (Институт социологии), О.Ф. Русакова (Институт философии и права УрО РАН), Е. Пинюгина (ИНИОН), А.Б. Бардин (ИМЭМО), Н.А. Шведова (Институт США и Канады), а также другие участники и гости конференции².

Авдонин В.С.: Дорогие друзья! Начинаем наш «круглый стол» «Политическая наука в институтах РАН: история, современное состояние, перспективы». Хорошо известно, что ученые институтов Академии наук сыграли решающую роль в становлении политической науки в нашей стране. Этому посвящен целый ряд исследований и публикаций, в том числе и присутствующего здесь Сергея Викторовича Патрушева. Однако в последнее время положение политической науки в институтах РАН вызывает определенное

¹ Публикация подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 14-03-00808 «Политическая наука в институтах РАН».

² Информационное сообщение о заседании было опубликовано на сайте РАПН: <http://rapn.ru/in.php?part=3&gr=1651&d=4918>

беспокойство. Оно связано как с начавшейся реформой РАН, так и с некоторыми другими моментами государственной политики в области науки. В этом контексте нами осуществляется проект «Политическая наука в институтах РАН», поддержанный РГНФ. По проекту было подготовлено несколько мероприятий, докладов, публикаций, был проведен сбор первичной информации. Сегодня в рамках заявленной темы мы хотели бы обменяться мнениями, получить дополнительную информацию об исследованиях и положении дел в институтах РАН, выслушать ваши мнения, оценки, предложения¹.

Патрушев С.В.: Я хотел бы рассказать о состоянии политической науки в Институте социологии. В 2005 г. в результате реорганизации в структуре Института социологии возник Центр политологии и политической социологии. В системе РИНЦ по тематике «Политика. Политическая наука» зарегистрировано 57 сотрудников института, включая 37 сотрудников центра, обеспечивающих около 18% публикаций и почти 24% цитирований публикаций института, причем в среднем на каждого сотрудника центра приходится 36 публикаций и 249 цитирований. 20 исследователей работают вне структуры центра, в других подразделениях. Их работа также отмечена высокой научной активностью: среднее число публикаций на человека превышает 35, а цитирований – 254 единицы. Опыт получения релевантной информации через информационную систему РИНЦ можно признать удачным, и необходимо активно использовать этот вид сбора эмпирической информации.

Институт социологии РАН в соответствии с уставом (принят 6.02.2008) призван разрабатывать ряд научных проблем, в числе которых есть политологические: методология и методы социологических и политологических исследований; трансформация социальных институтов и формирование гражданского общества; политическая и социокультурная модернизация российского общества; сравнительные исследования социальных и политических систем; социология политических отношений и избирательных процессов; формирование новых идентичностей и процессы интеграции и дифференциации российского общества. Государственное задание

¹ Вводное выступление В.С. Авдонина дано в сокращенном виде, так как часть представленной в нем информации содержится в его статье «Политическая наука в институтах РАН: институциональное измерение и научометрические показатели», опубликованной в этом номере журнала.

Институту на 2014–2016 гг. включает следующие темы: «Гражданское участие как фактор демократизации российского общества», «Социальное согласие как основа устойчивого демократического развития пост тоталитарного общества: методология анализа», «Общественно-политическое согласие по вопросам демократического развития и социальной политики», «Противоречия общественного сознания и трансформация российской политической системы», «Институциональный анализ политической трансформации России, методологические проблемы», «Политические факторы трансформации цивилизационных идентичностей в современном мире». Очевидно, что в институте разрабатываются как сугубо политологические, так и «смешанные» темы, когда политическая проблематика вписывается в социальный и цивилизационный контекст. Следует отметить, что сохранению и развитию традиций политических исследований, заложенных в Институте международного рабочего движения АН СССР и Институте сравнительной политологии РАН, способствует продолжающаяся активная работа в Центре патриархов отечественной политологии А.А. Галкина и Ю.А. Красина.

Бардин А.Б.: Как участник проекта, я хотел бы представить некоторые данные по Институту мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО РАН). В системе РИНЦ по тематике «Политика. Политическая наука» за 2010–2014 гг. зарегистрировано 963 публикации сотрудников различных отделов ИМЭМО. Политологи широко представлены в подразделениях института, однако международная направленность большинства исследований и их преимущественно междисциплинарный характер – синтез экономического и политического анализа – обусловливают соответствующий специфический характер применения ими методов политической науки. В наиболее фундированном виде она представлена в работе Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований (ЦЭСПИ), разрабатывающего тематику социально-политических изменений. Одно из важнейших направлений работы ЦЭСПИ – исследования идентичности, продолжающие традиции социальной психологии, заложенные Г.Г. Дилягенским. Об этом подробнее расскажет Ирина Станиславовна Семененко. Политологические исследования являются неотъемлемой частью подготовки институтом прогностических ма-

териалов, в рамках которых, с одной стороны, анализируется динамика развития ключевых субъектов, структур и институтов международных отношений, наиболее вероятные модели их взаимодействия, формирующиеся принципы и механизмы глобального управления. С другой стороны, проводится анализ важнейших тенденций в развитии глобальной и региональной безопасности, направлений борьбы с международным терроризмом, контроля над вооружениями и разоружения. В подготовке данных материалов ключевую роль играют Отдел международно-политических проблем и Центр международной безопасности. Следует отметить наличие налаженной кооперации между различными подразделениями института, благодаря которой происходит активный обмен опытом между экономистами и политологами, проводятся совместные семинары, «круглые столы», конференции.

ИМЭМО активно интегрирован в международную политическую науку и на долгосрочной основе сотрудничает с ведущими аналитическими центрами мира (Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (SIPRI), Международный институт стратегических исследований, Стратегический совет Французского института международных отношений (IFRI) и т.д.). В 2012–2014 гг. в различных мероприятиях ИМЭМО приняли участие более 600 зарубежных ученых и экспертов.

Семененко И.С.: Продолжая разговор об ИМЭМО, следует отметить, что разделение на институты международного и немеждународного профиля в социальных исследованиях сложилось в Академии наук исторически. У нас в ИМЭМО еще в советский период консолидировалась научная школа под руководством Германа Германовича Диленского, его работы заложили основы нынешних направлений сравнительных политических исследований. В центре внимания были политические институты и процессы, политическое сознание и поведение.

Хочу подробнее сказать о втором из этих направлений – изучении политического поведения и сознания. Тогда это называлось «массовое сознание». В 1969 г. Г.Г. Диленский опубликовал пионерное исследование о рабочем на капиталистическом предприятии. В этой и других работах он поставил вопрос о причинах выбора индивидом тех или иных политических ориентаций, о механизмах политической мотивации. В центре его внимания были

проблемы взаимовлияния ценностей и потребностей. Позднее, в 1990-е годы, была подготовлена этапная для российских политических исследований книга «Социально-политическая психология», в ней упор был сделан на понятии «социально-политическое», на взаимосвязи социальной и политической психологии в объяснении политических процессов. Эти и другие работы Диленского и сотрудников Отдела социально-политических проблем развитых капиталистических стран Запада ИМЭМО – К.Г. Холодковского, С.П. Перегудова, В.В. Песчанского, Ф.Э. Бурджалова и др. – заложили основы той научной школы, которая стремилась не только системно описать, но и объяснить происходившие в западных странах социально-политические сдвиги. Хотя тогда не говорили о политической науке как таковой, но это были именно политические исследования. В начале 1990-х годов приоритетным направлением анализа стали проблемы политического развития России.

ИМЭМО РАН был и остается одним из ведущих центров политической науки в нашей стране. Сейчас изучение роли человека в политике в контексте социально-политических изменений – ключевое направление наших исследований. В последние годы мы наметили пути изучения политической динамики стран Запада и России через концептуализацию идентичности. Видим свою задачу в том, чтобы интегрировать в политический анализ человеческое измерение, объединить макрополитический и микрополитический анализ, разработать комплексную модель изучения социальных изменений. Важным считаем разработку методологии анализа социально-политической динамики современного мира, только что наш коллектив опубликовал капитальную работу по этой тематике.

В контекст этого анализа мы интегрируем и рассмотрение России. Если в 70–80-е годы в ИМЭМО акцент был сделан на изучении западных стран, а в 90-е основное внимание уделялось России, то сегодня речь идет о сравнительном анализе тенденций развития стран Запада и России. Но не в том смысле, что у России особый путь. Все страны имеют особенности, в этом смысле все – особые. Так ставил вопрос и Г.Г. Диленский, разрабатывая российскую тематику и проблему субъекта российской модернизации, эти вопросы получили развитие в новых книгах С.П. Перегудова и К.Г. Холодковского, посвященных России. Политические изменения на постсоветском пространстве, и в первую очередь изучение

украинского кризиса, — тоже в центре нашего внимания сегодня. Незападные страны — еще один важнейший приоритет, ими в нашем институте занимается Центр проблем модернизации.

Одна из проблем сравнительных политических исследований сегодня — недостаточное внимание нашим соседям: странам Восточной Европы и ближнему зарубежью. Недавно мы подготовили большую монографию «Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития» (два тома, 80 авторских листов). В ней мы интегрировали и это измерение — Центральную и Восточную Европу, сотрудничали с Институтом социологии РАН и Институтом экономики РАН. И сами стараемся уделять больше внимания этому направлению. Ученые из стран Восточной Европы, из Польши, Венгрии проявляют к сотрудничеству с нами большой интерес, приезжают в ИМЭМО. Несмотря на политические трения, они хотят вести научный диалог. И здесь есть и другие интересные точки соприкосновения. Например, проблема «интеллектуального империализма» Запада: так польские коллеги сами поставили вопрос на одной из недавних конференций. Так что они предлагают помогать друг другу, сотрудничать, расширяя присутствие в зарубежных изданиях, тем более, что и у нас такая потребность есть.

В основном от российских ученых здесь ждут исследований именно по России. Это, конечно, закономерно, но вряд ли стоит этим ограничиваться. Иначе мы будем ходить в «вечных учениках» у западной, в первую очередь американской, политической науки, а она, как известно, весьма «специфична», ориентирована на себя. Уверена, что нам есть что сказать и в разработке методологии, и в области близких мне исследований идентичности, и по тематике межнациональных отношений, и на многих других направлениях.

Важнейшим условием качественного продвижения является развитие междисциплинарных исследований, объединение исследовательского потенциала на разных направлениях. Возвращаясь к вопросу об интеграции политической науки в институтах РАН, хочу подчеркнуть, что такая интеграция идет. В упомянутой мной монографии о глобальном мире участвуют авторы из Института социологии, Института Европы, Института Латинской Америки и Института Дальнего Востока, Института экономики, Института этнологии и антропологии, представлена московская вузовская

наука. Это – «горизонтальная интеграция». Мы активно сотрудничаем с известными научными школами политических исследований в Петербурге, Краснодаре, Перми, Екатеринбурге, Барнауле. Есть, конечно, и проблемы. Например, непросто взаимодействовать с учеными из Института российской истории, у них свои подходы; хотелось бы наладить более тесное сотрудничество с психологами и культурологами в изучении социокультурных изменений и перспектив политического развития.

Вопрос. Не могли бы Вы высказать мнение о возможных сценариях дальнейшего развития политической науки в институтах РАН?

Семененко И.С.: Очевидно, что во многом это будет зависеть от планов дальнейшей реформы РАН, от планов ФАНО (Федеральное агентство научных организаций. – *Ред.*). Может быть, политические исследования будут консолидироваться в рамках общего направления. Речь может идти не об институциональной консолидации, а об объединении интеллектуальных сил в изучении ключевых проблем политического развития. Как известно, в зарубежной политической науке исследования politics обычно идут в одном структурном контексте с international political studies и в этом смысле образуют единое научное пространство, хотя различия в подходах и методологиях, конечно, есть. ИМЭМО обладает в этом отношении большим потенциалом междисциплинарных исследований: в нашем институте изучение исследования международных отношений и внутриполитических процессов составляют два основных, наряду с третьим – мировой экономикой – научных направления.

Вопрос. Вы говорили о роли Г.Г. Дилигенского в начале ваших исследований. Могли бы Вы в общем охарактеризовать ту идейную среду, в которой тогда начинались политические исследования в Академии? Это был недогматический марксизм? Гуманизм?

Семененко И.С.: Я не думаю, что можно говорить о жестких идеологических предпочтениях, оценивая становление школы Дилигенского и саму идейную среду того времени. Конечно, был большой интерес к демократическому социализму, к проблемам еврокоммунизма, эти проблемы активно обсуждались на заседаниях коллектива отдела. Были и рубежные публикации, в той или иной степени затрагивавшие эти вопросы, несмотря на всем известные

цензурные барьеры (так что публикации по проблемам еврокоммунизма, например, выходили с грифом «Для служебного пользования»). Многие помнят, думаю, шестой том многотомного издания «Международное рабочее движения». Это был самый «проблемный», посвященный современности том, он был подготовлен сотрудниками Института международного рабочего движения и ИМЭМО.

Но магистральным направлением были политические и социополитические исследования, в центре были массовое сознание и человек как его носитель. В Академии наук СССР в 80-е годы был создан особый Институт человека, он был близок к Институту философии, директором был И.Т. Фролов. Но институт был упразднен, там самостоятельное направление не сложилось.

Патрушев: Может быть, все проще: Фролов был советником Горбачёва, и после ухода Горбачёва все распалось?

Айвазова С.Г.: Я хотела бы сказать следующее. Я работала в Институте международного рабочего движения, когда туда из ИМЭМО перешел отдел Т.Т. Тимофеева, там работал и Дилигенский. По поводу его взглядов. Я бы не стала их определять в терминах идеологии. Он был выше этого. Он занимался наукой как таковой, разрабатывал основы социально-политической психологии. В этом плане его фигура еще не оценена должным образом. Герман Германович, например, не включался в споры по неомарксизму, в грамшианские конференции, которые у нас были. Он старался разработать науку. Может быть, он в этом плане был ближе к школе «Анналов», он тяготел к этим подходам. Может быть, это был новый гуманизм с его вниманием к человеку. Помните его книгу «Рабочий на капиталистическом предприятии»? В дальнейшем эту линию продолжал А. Салмин, который пытался соединять идеи Дилигенского и Галкина. Они не стремились определять политическую науку через идеологию. Пожалуй, вот эти три фигуры – Галкин, Дилигенский, Салмин, – определили во многом линию развития нашей политической науки.

Авдонин В.С.: Тогда, может быть, их взгляды можно определить в духе мertonовской традиции социологии науки как линию деидеологизации науки, в частности, политической науки, в условиях идеологического давления официального марксизма?

Патрушев С.В.: Если обсуждать вопрос в таких терминах, то это может привести к тому, что нынешнюю российскую политическую науку будут считать как бы «перелицованным» марксизмом, что иногда и делают. Я думаю, что надо говорить о них как об ученых – экономистах, социологах, политологах без всякой идеологической подкладки. Хотя они все, конечно, были демократы...

Айвазова С.Г.: Но, по-моему, вопрос так и ставится. И это вопрос важный. Поскольку все общественное знание было тогда идеологизировано, они старались уйти от идеологизации, выйти из нее.

Семененко И.С.: Вероятно, они шли путем западных ученых, формируя автономный научный дискурс, но им было труднее это делать в условиях идеологического давления.

Пинюгина Е.: Я хотела бы сообщить о предварительных результатах сбора информации в трех институтах РАН – в Институте США и Канады, в Институте социально-политических исследований, в Институте востоковедения. По ИСК РАН получен массив данных за несколько последних лет. Его первичный анализ показал, что институт ведет активную публикационную, образовательную, экспертную деятельность, имеет обширные международные связи, участвует в международных конференциях и проектах. В кадровом составе политологи представлены очень активно, составляя большинство сотрудников. В то же время политическая наука теснейшим образом связана с дисциплинами «международные отношения» и «страноведение». Это затрудняет идентификацию проводимых там исследований как политологических. Видимо, требуется разработка специальных критериев для ее идентификации в рамках этих институтов. В какой-то мере сходная ситуация наблюдается и по итогам анализа информации по ИСПИ РАН. Там политическая наука также с большим трудом может быть выделена в массиве исследований и публикаций, близких к социологии, экономике, управлению, научным наукам, истории и т.д.

Что касается Института востоковедения, то там наблюдается похожая включенность политологических тем в страновые исследования и трудность идентификации политической науки. В то же время первичный анализ публикационной активности позволяет увидеть в исследованиях института наработанный потенциал для развития собственных, российских подходов к изучению политической культуры незападных стран. Он опирается на фундамен-

тальные разработки сотрудников института по разным аспектам политических трансформаций в странах Востока. Конкурентоспособными на мировом уровне направлениями работы института являются изучение политического ислама, процессов модернизации стран Азии, динамики политических систем незападных стран.

Исследовательские области и интересы упомянутых институтов подразумевают скорее инструментальную, чем методологическую связь с политической наукой, и она выступает лишь одной из граней, дополняющей изучаемую в них многоуровневую страновую и международную проблематику. Тем не менее качество и количество исследований этой проблематики позволяют перейти к использованию их данных в сравнительной политологии, развитие которой в страноведческих институтах РАН представляется естественным и желательным.

Шведова Н.А.: К высказанному здесь по поводу Института США и Канады я хотела бы добавить следующее. Наш институт был создан в 1967 г. академиком Г.А. Арбатовым, крупным ученым и, я бы сказала, «просвещенным государственником». Он задумывался как советский вариант западных фабрик мысли. Конечно, сегодня институт стал значительно меньше по числу сотрудников. У нас даже недавно забрали второе здание, и мы вернулись в старое. Тем не менее институт активно работает. В институте разработана методология решения вопросов международной безопасности и глобальных проблем развития, внесен весомый вклад в развитие теории современных международных отношений, в решение проблем безопасности по вопросам ядерного сдерживания, в анализ военно-политических доктрин США, в выработку стратегии внешней и военной политики России и др. Хочу отметить метод гендерного анализа, который используется в работе института, а также методы комплексного анализа политики государства в различных сферах: здравоохранительной, пенсионной, образовательной, природоохранной и др.

Смирнов В.В.: Дорогие коллеги! Я представляю здесь Институт государства и права. Хотел бы сделать полноценный доклад о работе нашего института, но вследствие недостатка времени ограничусь отдельными тезисами. Итак, Россия принадлежит к странам (таким, как Германия, Франция и др.), где формирование политической науки было глубоко укоренено в юриспруденции и

юридической науке. Об этом говорится во многих публикациях нашего института. Такие выдающиеся дореволюционные мыслители, как Чичерин, Новгородцев, Кистяковский и др., творили и как политические философы, и как государствоведы, и как теоретики политики. В советский период в отделе науки ЦК КПСС, а затем и в Институте государства и права размышляли над тем, как конституировать политическую науку, была высказана мысль о том, чтобы исходить из дореволюционной традиции. Поэтому первоначально в Советскую ассоциацию политической науки были привлечены юристы, и она стала также ассоциацией и «государствоведческих» наук. Штаб-квартира ассоциации располагалась в Институте государства и права, в ней было много авторитетных юристов из нашего института. И здесь я хотел бы подчеркнуть, что огромную роль во всей этой работе сыграл Г.Х. Шахназаров. Он возглавил сектор политологических исследований в Институте государства и права в 1979 г., сразу после политологического конгресса в Москве. Шахназаров и Бурлацкий вели очень искусную политику по развитию советской политической науки через привлечение юристов, так как к юристам относились более лояльно, не подвергали их гонениям, как, например, социологов. Шахназаров также способствовал перемещению из нашего института сектора государства и права, который возглавлял Н.Н. Разумович, в ИНИОН, чтобы он там занимался реферированием и изданием «для служебного пользования» литературы по «буржуазной» политической науке. Эта литература распространялась по академическим институтам и партийным инстанциям. И в нашем институте юристы Кудрявцев, Тихомиров и др. смогли уже в советское время отойти от понятия государства как диктатуры и разработать понятия правового государства, понятия прав человека и ряд других концепций. В институте появились темы (право и политика, правовая политика) выходящие за пределы чисто нормативистских трактовок права.

Сейчас в институте разрабатывается юридическая политология, в рамках этого направления продолжает развиваться идея открытого правового государства, исследуются правовая и политико-правовая культуры, а также политico-правовые институты. В то же время можно отметить, что при поощрении ФАНО усиливается тенденция к чисто нормативистским исследованиям права. Хотя в институте в целом есть понимание необходимости междисципли-

нарных подходов, прежде всего, в духе интеграции правовых и политологических исследований.

Вопрос: Почему в институте перестал работать диссертационной совет по присуждению ученых степеней по политической науке?

Смирнов В.В.: Внешне по чисто формальным причинам. Из него было выведено определенное число докторов политических наук. Но здесь была и определенная линия, связанная с теми тенденциями в работе института, о которых я только что сказал.

Вопрос: Что бы Вы могли сказать о сотрудничестве с неакадемическими центрами в области права и политической науки?

Смирнов В.В.: Мы сотрудничаем, в частности, с Институтом законодательства при правительстве и др. Они в основном работают по заказам правительственные структур. К сожалению, в их работе преобладают интересы зарабатывания денег. К науке они имеют все меньше отношения.

Русакова О.Ф.: Дорогие коллеги! Разрешите передать привет из Екатеринбурга и рассказать о работе Института философии и права УрО РАН. Наш институт – крупнейший за пределами Москвы центр политической науки в РАН. История работы института в этой области отражена во многих публикациях. Чуть подробнее хотелось бы сказать об Уральской школе политической дискурсологии. Она сложилась в 2001 г. на базе нашего института вокруг научно-практического альманаха «Дискурс-Пи» (с 2001 по 2014 г. вышло в свет 17 выпусков). В 2007 г. по инициативе постоянных членов научной школы политической дискурсологии была учреждена Международная академия дискурс-исследований. К настоящему времени ее членами издано 19 монографий и коллективных работ. Основные исследовательские направления школы: дискурс современной политической философии, специфика политического медиадискурса, дискурс этнонационализма, дискурс Модерна, дискурс идентичности и политики памяти, дискурс soft power и гуманитарной дипломатии, дискурс травелога, PR-дискурс, дискурс символической политики, дискурс мобильности. Результаты исследований научной школы были положены в основу интеграционного проекта «Создание сетевого ресурса “Теория и методология дискурс-анализа в современной науке”», выполняемого совместно с научной библиотекой УрО РАН.

Среди проблем, с которыми сталкивается наш институт в последнее время, хочу отметить прекращение защит диссертаций по политической науке по специальности 23.00.01 (теория, история, методология политической науки). ВАК отказывает в лицензировании этой специальности, что, учитывая уровень исследований и кадровый потенциал института, трудно объяснить¹.

Мелешкина Е.Ю.: Анализ уже полученной информации по институтам РАН позволяет говорить о ряде особенностей развития в них политической науки. Во-первых, на общем фоне межпоколенческого разрыва в академических институтах можно наблюдать большую степень преемственности традиций политических исследований, сложившихся в советский период вокруг таких крупных фигур, как Г.Г. Дилигенский, А.А. Галкин, А.М. Салмин и др. Во-вторых, на развитии политической науки в рамках академических институтов позитивно сказалась фундаментальная ориентированность их деятельности. Наряду с появлением прикладных исследований, общая направленность работ многих ученых сфокусирована на значимой для политической науки тематике в концептуальном отношении, включая вопросы научной саморефлексии. В-третьих, несмотря на сложности с финансированием деятельности РАН, следует отметить работу по созданию, развитию и продвижению научных журналов, некоторые из них демонстрируют высокий профессиональный уровень и являются признанными в политологическом сообществе в качестве задающих стандарты профессиональной деятельности, например «Полис (Политические исследования)» (среди учредителей – Институт социологии РАН), «Политическая наука» (среди учредителей – ИНИОН РАН), «Мировая экономика и международные отношения» (учредитель – ИМЭМО РАН).

В-четвертых, многие политологи-исследователи, работающие в стенах академических институтов, совмещают исследовательскую и преподавательскую деятельность, включая учебные подразделения образовательных учреждений, существующих при РАН. Таким образом, можно утверждать, что в этих учреждениях, пожалуй, формируется и воспроизводится позитивная традиция

¹ Выступление О.Ф. Русаковой дано в сокращенном виде, так как часть представленной в нем информации содержится в статье А.Б. Макарова «Академическая политическая наука на Урале», опубликованной в этом номере журнала.

интеграции науки и образования. Вместе с тем существуют серьезные проблемы в развитии политической науки в академических институтах. Помимо реформы РАН, это:

– слабая координация между коллективами из различных институтов и даже подразделений, что приводит к недостатку информации о деятельности коллег и препятствует возможным научным дискуссиям и сотрудничеству в рамках интересных и перспективных проектов;

– узкая специализация многих институтов и коллективов, связанная с историей создания РАН и ее институтов; в результате собственно политология не является приоритетным направлением научных исследований ни в одном из институтов РАН, что приводит к распылению ресурсов;

– недостаточная включенность ряда коллективов и многих научных сотрудников академических институтов в деятельность профессионального научного сообщества политологов (РАПН, МАПН, Академия политической науки), что также сужает возможности развития политических исследований в академических организациях.

Патрушев С.В.: В недавнем прошлом коллеги из институтов РАН играли ведущую роль в деятельности Российской ассоциации политической науки. Достаточно вспомнить имена таких ее президентов, как А.В. Дмитриев, М.В. Ильин, Ю.С. Пивоваров и др., которые очень много сделали для становления научного сообщества политологов. В РАПН были закреплены традиции академизма, разработаны и принятые близкие к ним издательские форматы, научные стандарты и методологические критерии. Сейчас эти традиции, к сожалению, ослабевают.

Айвазова С.Г.: РАПН должна бороться за сохранение этих традиций.

Авдонин В.С.: Может быть, оговорить обязательную квоту для ученых из институтов Академии в руководящих органах РАПН?

Патрушев С.В.: Я думаю, что на данном этапе это вряд ли возможно, там усиливается «вузовская» направленность. Вообще же, я хочу сказать, что сейчас создание специального Института по политической науке в РАН вряд ли целесообразно. Это время, видимо, уже ушло. Наша политическая наука сейчас очень разнооб-

разна, многовекторна, субдисциплинарна. Для нее более подходящими форматами были бы, вероятно, координационные советы, площадки взаимодействия и сотрудничества.

Айвазова С.Г.: Но все это не мешает выступить с предложением о квоте для академических ученых в руководстве РАПН.

Авдонин В.С.: Хорошо. Я думаю, коллеги, мы все поддерживаем эту инициативу и попробуем сделать такое предложение в РАПН.

Дорогие друзья! Завершаем нашу работу. Надеюсь, что наш «круглый стол» был для всех нас интересным и полезным. Мы постараемся опубликовать материалы в одном из ближайших номеров журнала «Политическая наука». Желаю всем участникам творческих успехов!

Подготовил В.С. Авдонин